

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 32 (1143). Суббота, 28 июля 1945 г. Цена 45 коп.

1 стр. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Аветика Исаакяна орденом Ленина. С. Шервинский. Аветик Исаакян. По Советской стране.

2 стр. В. Дмитриевский. Народный поэт Литвы. С. Обрадвич. Стихи о Дальнем Востоке. А. Власов. Туркменские рассказы. Ольга Боровкова. Общие слова. Б. Песис. Поэзия Луи Арагона.

3 стр. А. Бек. Записки героя. М. Гельфанд. Романтические были. М. Сенгалевич. В музее Николая Островского. А. Лейтес. Об эмоциональной безграмотности.

4 стр. Арс. Алятов. Избранный Куприн. И. Сергеевский. Новая книга о Радищеве. А. Твардовский. Будущие книги. Н. Коварский. Инспектор Гуль в семье Берлинга. Информация.

Навстречу молодому пополнению

Мы накануне прихода в литературу новых талантов, новых писателей, сложившихся в годы великих испытаний. Уже появляются на страницах наших журналов произведения, подписанные дождевыми именами. Как обычно, первым подадут свое слово поэты. За ними последуют прозаики, драматурги, очеркисты, критики. Долг литературной общественности — оказать молодому литераторам должное товарищеское внимание, окружить их вниманием и заботой, направить их по верному пути.

Нельзя упрекнуть литературную общественность в отсутствии интереса к молодежи. В «Новом мире» появился первый роман А. Калининна «На юге». Журнал «Знамя» напечатал два больших цикла стихов Галины Николаевны, Театр Красной Армии поставил «Сталинградца» — пьесу Юрия Чепурнова, новинка в драматургии «Советский писатель» выпустила за время войны около двух десятков книг новых авторов. Книгу стихов молодых поэтов «Солдатская слава» выпустило издательство «Молодая гвардия», там же вышел сборник молодых украинских поэтов. В критике начали появляться обзоры книг, выходящих в областных центрах. Работают консультации при издательствах «Молодая гвардия» и «Советский писатель».

Но всего этого мало, все это происходит в недостаточных масштабах и без необходимой последовательности и систематичности. А. М. Горький в своем докладе на Церковном съезде писателей указал на недостаточность количества литераторов нашей страны. За десять с лишним лет, прошедших со времени съезда, наша страна далеко шагнула вперед по пути культуры и просвещения, потребность в хороших книгах и интерес к литературе увеличился чрезвычайно, и читатели с еще большим интересом ждут новых произведений интересных и любимых ими авторов и появления новых талантов.

Нужно идти навстречу подрастающей молодежи, помочь ей найти орудия труда, печатать их произведения. Но этого мало. Нужно учить вступающих в литературу. А. М. Горький не уставал подчеркивать важность этого дела. «...на одном из первых мест, — писал он, — задача вооружения молодых, начинающих писателей знаниями, мастерством, знанием литературной техники. Молодые писатели — орудия в драматическом положении, — они хотят учиться, им необходимо знать приемы словесного творчества. Учить их — немая редакция журналов возвращают им рукописи с такими отметками: «Слабо, не пойдет», «Слабовато, но есть хорошие места», «Учитесь, работайте над собой», «Неоригинально, много шаблонов», «Учитесь технике».

Подобное шаблонное отношение к рукописям молодых имеет место и в наши дни. А. М. Горький, подчеркивая необходимость серьезного и внимательного обучения молодых, сам давал прекрасные образцы этой воспитательной работы. Он трагично не дал своей драгоценной энергии на чтение прележащих ему рукописей, тщательно отмечая все наиболее показательные успехи и погрешности авторов. Он исчерпывающе отвечал на все присылаемые ему письма с просьбами о советах и указаниях. Он вел свои знаменитые беседы с молодыми, одновременно определяя общие задачи, стоящие перед литераторами, и терпеливо вникая в творческие особенности каждого разбираемого им произведения. Он считал, что молодые работники литературы имеют законное право требовать от старших писателей ознакомления их с техникой работы.

Этой горючей, постоянной заинтересованности в творческом саморазвитии своих молодых товарищей должны учиться наши писатели, критики, редакторы. Редакции журналов по самой сути своей наилучшим образом приспособлены для ведения постоянной воспитательной работы с литературной молодежью. Здесь начинающим легче всего встретиться с опытными мастерами и получить от них творческую поддержку. Здесь молодые прозаики, поэты, критики могут войти в живое литературное дело.

История русской журналистики содержит огромное количество образцов замечательной собирательной и воспитательной работы, которую вели писатели и критики, стоявшие во главе журнальных редакций. Рассказ о том, как Белинский, прочитав «Бедные люди», тотчас же бросился отыскивать неизвестного молодого автора, как нельзя лучше выражает господствовавший в русской прогрессивной литературе и журналистике дух страстной любви ко всему новому, входящему в искусство из жизни, воплощающему свежие общественные веяния. «Современник» и «Отечественные записки» притягивали и собирали вокруг себя всех талантливых и передовых людей, появлявшихся в литературе. Некрасов и Салтыков-Щедрин тщательно и кропотливо работали с молодыми литераторами, учили их писать, направляли их рост. Их деятельность создала прочную традицию, они высоко подняли знамя редактора, звание воспитателя новых работников литературы.

Редактор, это — человек, который в известной мере учит писателя, воспитывает его, как воспитывал Салтыков-Щедрин Сергея Атапу-Терригорера, — писал А. М. Горький, — как помогать встать на ноги Осиповичу-Новоуровскому и целому ряду других писателей. Так же отличия воспитателя должны быть у А. Горького, делая эту работу Викт. Острогорский, А. Богданович, Викт. Миролюбов.

В наше время обязанности редактора — помогать начинающему писателю — особенно ясны.

Эта благородная традиция в наши дни имеет особенно важное значение. В литературу идут, как правило, люди большого жизненного опыта. Нужно помочь им раскрыть правду жизни в правде искусства, воплотить в поэтических, впечатляющих образах великий подвиг советского народа, освободившего все человечество от угрозы фашистского ига. Эту задачу нельзя перевести какой-нибудь специальной комиссии. Советские писатели, все его организации и все члены союза должны считать дело воспитания литературной молодежи своим кровным делом.

«Как всякий труд в Союзе Советов — литература должна быть тоже трудом коллективным, дружеским, трудом, для успешности которого необходима взаимная, товарищеская поддержка трудящихся» (А. М. Горький).

Эта дружеская атмосфера необходима и для того, чтобы воспитать в молодых писателях профессионально-этические качества, которые должны быть свойственны каждому, кто претендует на высокое звание работника советской литературы. А. М. Горький и В. Маяковский настойчиво и постоянно трудились над укреплением в наших прозаиках и поэтах, драматургах и критиках сознания своего долга художника перед родиной, народом, партией. Молодой дебиатнт, берясь за перо, принимает на себя ответственную миссию: он получает права и накладывает на себя обязанности — вероятно, именно так, как он слагается в тоскующей мысли изгнанника, — из любимых, наиболее выразительных, наиболее запечатанных в памяти черт. Армения — страна, не дарящая нас изобилием чувственного материала. Ее возвышенная скудость, ее строгость, прозрачность ее горного воздуха, камень, вода, козы отари, черные церкви, наступая весна, вертени в ладках молчаливых старух, осень, с ее красочным, но сдержанным пиром плодов и молодого вина: весна, с ее цветочными коврами по склонам Алагяза, Армения

Русским писателям всегда было чуждо узко-профессиональное понимание своего дела. Они отнеслись к литературе с чувством величайшего уважения. Они видели в ней подвиг, служение обществу. В Советском Союзе связь между жизнью народа и искусством стала особенно явной и прямой. Это облегчает работу писателей и в то же время увеличивает меру их ответственности перед страной. В духе этой ответственности и должно быть воспитано новое поколение литераторов.

С. ШЕРВИНСКИЙ

Аветик Исаакян

— лаконична. Новая поэзия Армении восторженно с похвалой соседствующих восточных стран и даже ориентальной поэзии ее собственного средневековья — тоже немногословна. В известной поэме «Абул Ала Маари» (1909 г.) о разорванной нескелете правды — багдадском поэте, да в двух-трех стихотворениях Исаакян показал, что мог бы расслышать шедшими приторными словами и образы в восточный дух. Но не в этом духе его Армения, Слерджанке, сжатые стихи Исаакяна говорят языком его родной природы. Но зато как он любит ее!

Аветик мой, куда устремляется ты, Слово в слове, слово песни леги в облаках? Твой склонный багряным покровом язык, Плащ буржуазной нации, ты летящий, Вышеглет гора, как смеющийся сад, Звездь дышащих мной каждый листик, Сорет.

Чуть расцветет — уж птица Магнана звенит. Солоник в моем сердце рыдает в ответ, Стелит и, как потоп, проливается, шумит. Струи чистые их — твой слезы, поэт! (Перевод Т. Стремникова).

Слезы тоски превращаются в слезы ликующие. Когда поэт вдали от родины, он постоянно продолжает мысленно видеть ее. Исаакян любил Европу. Он воспринял за годы скитаний ее лучшие культурные традиции. Он знаток живописи, архитектуры. Исаакян был вынужден странствовать по Европе. Тем более поработать нас, что в стихотворении, озаглавленном «В Равенне», Исаакян говорит не о «стенах провалов базилик», — он думает об исторических судьбах своей Армении. Вечная миссия — рождение расставания у поэта-странника нисе «впечатления бытия».

Другой образ встает неизменно рядом с родиной — образ матери. Может быть, лучшие стихи Исаакяна связаны с этим образом. Александру Блоку удалось передать по-русски всю глубину сыновнего чувства, выраженного в музыкальных строках, — в стихотворении «Моя мать» (1893). Дрезден. Нельзя не процитировать его целиком: От родной страны удаляясь, И, изгнанный без крова и сна, С матерью матерью я разлучился, И, в чужбине, странник, лишился я сна. С гордым вы, пестрые птицы, летите, Не пришлось ли вам мать попросту? Ветерик, вы с моряи шестисте. Не послала ли прелесть мне мать? Ветерик пролетел бесшумно, Птицы мимо промчались, но уг — Мимо сердца с тоскою безумной Улетели бездумно на юг. По слуху да по ласковой речи Ступай, из мать мой, дяде. Был бы слом и, — дяде, дяде. Полетел бы к тебе, мой дядя: Нолью душно твою неволна бы, Обидам бы, как сонный туман. К сердцу в жужжей тоске привалит бы, И смеется, и плачет бы, дядя! Образ родины и матери, даже отдельные черты родной природы — роза, ружей, горы, птицы, в сознании тоскующего поэта, остаются сами собою, сделались вместе с тем некими знаками, символами его любви и

неустояного стремления. Отсюда символика лирики Исаакяна. Не потому только тоскует молодой Исаакян по родине, что лишей радости видеть свой дом, свой сияющий Алагаз, но еще и потому, что он неотступно думает о горькой судьбе армии, недоумая перед несправедливой тяжестью, выпавшей на долю трудолюбивого народа. В своем самоуглублении, в своей отдаленности от политической деятельности Исаакян только и мог часть и не находить.

Зато, когда Армения вступила в советскую семью, Исаакян понял, что для его народа началась новая эра; когда перед ним раскрылись двери его родной страны, смитался вернулся, чтобы не расставаться более с родной матерью. В 1935 году, еще в Париже, Исаакян говорит накануне своего возвращения: К чудесному, нагорному, зеленому, И в зеленых полях, я ирисками; К дышащим материнскому, седлоному; Что невелик шиповитных нив волну, Меня заручил речью ты прекрасной, Меня избрал ты новым ключиком ты. Тон и язык твой — музыка и яство, С чертами древней вешней красоты.

О, мать! Твое грудное, как молоко, Могуло, яро блещет прелею мной! Армения, сдл нежно моих ноздрей, Звездь гордый речью ты счастливой, родной! (Перевод В. Державина).

С тех пор «вартет» идет рука об руку со своей обновленной родиной, участвует в ее социальном труде, радуется неужелюному, последовательному поедому ее творческих сил. Он, как поэт, вкладывает свою драгоценную лепту в народное дело. Его стихи изобилие от налета пессимизма, из них улы навязчивые мысли о бедности и смерти. Лаконичными, мудрыми стихами говорит он со своим народом, говорит и о старом, и о новом, как может говорить большой мастер. Незадолго до войны Исаакяном созданы также образцы зрелого мастерства, как «Наши истории и наши гусаны», «Моя родина», «Великому Сталину».

Война выступала в Исаакяне черты публициста. Он выступал многократно с речами и статьями, призывающими к борьбе с фашизмом, обзвекл себя, организовывал сбор средств. Можно по достоинству оценить значение подобной деятельности Исаакяна, лишь зная, каким авторитетом пользуется в Армении этот человек, перед которым люди снимают шапку. Во время войны Исаакяном созданы значительные поэтические произведения, как «Бранный клич» и др. В стихотворении «Наша борьба» он, обращаясь к родине, говорит о народном гени:

В наших святынях ламных твоих Прелед народный неистинен, дано. Иметь святыню, возматочных нисе, Намыных слов, умных-неловных слов. И, постирая над нимым выгом Горю и молчанием, к к лавкам твоим, К бою постоному, к грозной борьбе За светозарную вечность твою. (Перевод К. Саловского).

Черпать из истока народной поэзии — стало доброй традицией ново-армянской литературы. Исаакян также идет по этой дороге. В 1937 г. он создал своеобразный перевод последней части эпоса «Давид Сасунский», в которой излагается судьба Младшего Мгера «Мгер из Сасуна» по справедливости может считаться одним из самых совершенных произведений Исаакяна. Мгер весь с народом. Мгера неперта таит. Вей лауша его в слухе, Узю К Армаю обращено. (Перевод К. Липскерова).

Но раздвинул тысячу ключей великого народного востания, и Мгер «леснику железно выпрямил», сердце его выпрыгло он вышел из пещеры, воздвигав освободительный поход бедняков. И строй трудовой утвердил в миру, Строй люда простого, закона и нрав. Чтуб труженик став бы хозинном сам Топку своему и своим кланам. (Перевод К. Липскерова).

Лучшие русские поэты переводили Исаакяна, и потому творчество его давно стало достоянием всего советского народа.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении действительного члена Академии наук Армянской ССР Исаакяна А. С. орденом Ленина

За выдающиеся заслуги в области художественной литературы, в связи с 70-летием со дня рождения, наградить действительного члена Академии наук Армянской ССР писателя Исаакяна Аветика (Саакяна) орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль. 24 июля 1945 года.

Государственный гимн Латвийской ССР

РИГА. (ТАСС). Президиум Верховного Совета Латвийской ССР утвердил текст и музыку государственного гимна Латвийской ССР. Слова гимна написаны поэтами Роккеллином и Вангаком, автор музыки — композитор Лелин. Исполнение гимна по всей республике начнется с 5 августа 1945 г.

Государственный гимн Эстонской ССР

ТАЛЛИН. (ТАСС). Президиум Верховного Совета Эстонской ССР утвердил гимн Эстонской ССР. Слова гимна написаны поэтом И. Семиер, музыка — композитор Г. Эрнэаска.

150 лет со дня открытия «Слова о полку Игореве»

Исполнилось 150 лет со дня открытия в библиотеке Спасо-Преображенского монастыря драгоценного памятника древнерусской литературы «Слова о полку Игореве». В связи с этой знаменательной датой в Государственном литературном музее состоялось расширенное научное заседание, собравшее большую аудиторию филологов, лингвистов, историков, преподавателей и студентов столицы.

С докладом на тему «Мировое значение «Слова о полку Игореве» выступила докторант Академии наук В. Кузьмина. Давая характеристику «Слова» как русского национального произведения, В. Кузьмина подробно говорила о мировом значении «Слова».

В «Слове о полку Игореве», — говорит В. Кузьмина, — много своеобразного, много того, чего нет в средневековой западноевропейской литературе. «Слову» чуждо узко христианское мировоззрение. Это, по выражению Адама Мицкевича, типично славянское произведение. В нем отсутствует фантастический действующий лист.

Касаясь вопроса оценки «Слова о полку Игореве» за рубежом, докладчик приводит ряд выдержек из работ ученых Европы и Америки, считающих «Словом» одним из драгоценнейших сокровищ мировой литературы. За 150 лет за границей было издано свыше 400 трудов, посвященных «Слову». Доклад проф. К. Кудряшова «Слова о полку Игореве» в новейшем историко-географическом освещении» был посвящен анализу основных предположений (Татищева, Аристового, Лонгинова, Афанасьева) об историко-географическом месте, описываемом в «Слове» событиях. По мнению докладчика, события эти произошли в районе между городами Изюмом и Славянском. В основу доклада А. Югова легло его исследование об авторе «Слова». Он доказывает, что автором «Слова» является певец Митуса, уроженец Прикарпатской Руси, живший в конце XII и начале XIII века. На выставке, открытой в музее, демонстрировались первое (1800 г.) и последовательные издания «Слова о полку Игореве», иллюстративные материалы и научно-исследовательские работы, посвященные «Слову».

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПЯТИЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ

РИГА. (От наш. корр.). В Центральной научной библиотеке ЦИПС состоялся недавно вечер, посвященный пятилетию советской Латвии. В большом зале Центрального совета профессоров собрались читатели и библиотечные работники. С чтением своих произведений выступили В. Луке, Я. Грант и А. Чакс.

Одновременно в библиотеке открылась выставка книг. На большом стенде представлены лучшие издания ВАПП — многокоронно оформленные произведения датских классиков и современников. Рядом тщательно изданные переводы русских писателей: А. Чехова, М. Шолохова, Н. Островского, А. Чапыгина, Д. Фурманова и др. Оригинально сделаны макеты, иллюстрирующие творчество А. Уитуса, В. Ланса, Я. Судрабаласа, И. Леманаса и В. Лукаса.

НА РОДИНЕ ПОЭТА С. Д. ДРОЖЖИНА

КАЛИНИН. (От наш. корр.). В связи с предстоящей в этом году 15-летней годовщиной со дня смерти Спиридонова Дмитриевича Дрожжина на его родине, в поселке Завидове Калининской области, намечено провести научные заседания и художественные вечера, посвященные творчеству Дрожжина и воспоминаниям о нем. На первом заседании, состоявшемся 22 июля, в доме-музее Дрожжина, с докладом о «Литературных друзьях поэта в первый период его литературной деятельности» выступил сотрудник Можковского литературного музея Н. Рогожин.

Докторант Академии наук СССР В. Сидельников сделал доклад на тему: «Дрожжин и народная песня».

С воспоминаниями о Дрожжине выступили: дочь поэта Мария Спиридоновна, рассказавшая о встречах отца с Л. Н. Толстым, внука поэта — Новожилова, писатели С. Фомин, И. Сиников и др. На заседании присутствовали представители общественных, научных и литературных организаций Москвы и Калинин и местные жители, не раз беседовавшие с поэтом при жизни и слушающие его аудиальные песни.

75-ЛЕТИЕ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ

ТАШКЕНТ. (От наш. корр.). 75 лет существует в Ташкенте Государственная публичная библиотека УзССР им. Алишера Навои — крупнейший очаг культуры на Советском Востоке.

Открытая в 1870 году библиотека является самым старым научным учреждением в Средней Азии. К 1917 году в библиотеке было около 80.000 томов книг, а в настоящее время в ней находится полторы миллиона печатных изданий, из них свыше 60 тысяч на 140 языках мира. В краеведческом отделе сосредоточено богатое собрание книг о Средней Азии и сопредельных странах. В этом фонде хранятся знаменитый уникальнейший «Гуркестанский сборник», заключающий статьи о Средней Азии и соседних с нею государствах. Выдающаяся ценность библиотеки представляет замечательный фонд восточных рукописей, в котором имеется до 170 тысяч сочинений восточных авторов на арабском, персидском и турецком языках.

ОБСУЖДЕНИЕ РОМАНА АН. КАЛИНИНА «НА ЮГЕ»

РОСТОВ-ДОН. (От наш. корр.). В Центральной библиотеке им. Горького состоялась встреча читателей с автором романа «На юге» Ан. Калининным. Выступавшие читатели — педагоги, учащиеся, участники Отечественной войны — подробно обсуждали это произведение. Ярким было выступление капитана Воробьева, который проанализировал ряд образов романа. Преподаватель литературы т. Коробова говорила о значении автором казачьего быта и донской природы.

ВЕЧЕР ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ г. КИРОВА

КИРОВ. (От наш. корр.). В Доме Красной Армии состоялся вечер интеллигенции г. Кирова, посвященный деятельности семьи Чарушиных: художника-архитектора И. А. Чарушина, построившего в Кирове и Кировской области до 500 зданий, и писателя-художника Е. И. Чарушина. Работавшая и плодотворная работа Е. Чарушина. Им написано 33 детских книг, общий тираж которых превышает 3 миллиона экземпляров. В своих произведениях он просто, увлекательно и своеобразно рассказывает юным читателям о жизни природы, о мире зверей и животных. Обширна работа Е. Чарушина, как талантливого лауреата детской книги, инициатора создания эстафетов для детей. В годы войны им осуществлены монументальные работы по художественной реконструкции Кировского дворца пионеров и других детских учреждений. На вечер была организована большая выставка работ И. А. и Е. И. Чарушиных.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ НАРОДНОГО ПОЭТА БЕЛОРУССИИ ЯНКИ КУПАЛЫ

МИНСК. (ТАСС). Совет Народных Комиссаров Белоруссии принял постановление об увековечении памяти народного поэта Янки Купалы.

Имя поэта решено присвоить Октябрьской улице, школе № 19 в Минске, колхозу, находящемуся на территории бывшего хутора «Вязьника», Родославского районского областного и библиотеке в городе Пинда. В местечке Белоручье, Минской области, где Янка Купала получил начальное образование, будет построена новая школа имени поэта. Решено также построить в Минске дом-музей Янки Купалы. Уреждены 4 стипендии имени Янки Купалы по 400 рублей каждая для студентов-отличников Белорусского государственного университета, Минского и Гродненского педагогических институтов. К 5-й годовщине со дня смерти поэта будет подготовлено академическое издание его произведений.

ПАМЯТНИК ОВАНЕСУ ТУМАНЯН

ЕРЕВАН. (ТАСС). В селе Туманян Алавердовского района, в доме, где родился и провел детство Ованес Туманян, состоялось открытие дома-музея и памятника поэту. На торжество приехали многочисленные гости из Еревана — ученые, писатели, представители заводов и колхозов Армении. Местный колхоз на свои средства построил красивую каменную ограду вокруг двора, в центре которого на искусно ornamentированном постаменте установлен бюст поэта. На митинге, посвященном открытию памятника, выступил председатель Верховного Совета Армянской ССР тов. Саакян, председатель Союза советских писателей Армении Назим Зарьян, директор Литературного института Академии наук Армянской ССР Саркисян и другие.

КНИГА БАСЕН КОЛХОЗНИКА И РОСЛОВА ГОРЬКИН

ГОРЬКИН. (От наш. корр.). Горьковский областное издательство издает сборник басен 60-летнего колхозника Навна Александровича Рослова. В сборник включено около 30 басен, значительная часть которых написана на местном материале. В связи с 35-летием литературной деятельности И. Рослова колхоз, где живет баснописец, переименован по просьбе колхозников в колхоз имени Рослова.

ЗАЩИТНИК РОДИНЫ. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ДОМОЙ!

Плакат художника Н. Ватодиной.

Издательство «Искусство».

Людас Гира принадлежит к старшему поколению литовских писателей. Он родился в 1886 году...

Сборники его стихов: «Путь родины», «Дуль-дуль-свирель», «Зеленый лужок», «Искры»...

Многие поэмы, стихотворения и песни Гира по духу и форме необычайно близки народному творчеству...

Но если до конца пройдемши дорогой трудной той, Она, повесть, не уведет от правды золотой...

Много лет шел этой дорогой Гира. Простыми словами — то грустными, то гневными...

Наступил день, когда эта дорога стала прямой и широкой, когда не мираж, а жизнь...

В эвонике строки отклик тогда Гира радость литовского народа, ставшего братом народов Советского Союза:

Был вольно неустойчива печаль И стала — устойчива вине. В первый раз мы с землей обрuchались...

Избранный депутатом Верховного Совета республики, Людас Гира стал заместителем народного комиссара просвещения...

Когда гитлеровские хищники стали бомбить города и села Литвы, он уехал из горящего Вильнюса, и вновь горючим, залитым слезами и кровью предстал перед ним...

Ярко зеленеет, А дальше — пожелтел, А теперь — мертва. Был дружный ярче У светлых платок...

Так начиналось покоем невинности к врагам стихотворение «Фашисты в литовской деревне»...

Эта многовековая ненависть, зажатая еще в 1394 году при осаде крестоносцами замка Пилленов...

Эта она, ненависть к поработителям, в годы первой империалистической войны исторгла из груди Майрониса гневный крик:

Не песни Шиллера слова Услышала мой Литва, А рев орды, свирепой, ликов, И множится кровавый счет...

Гира не только разоблачал фашистов, он не только слал гневные проклятия немцам, вновь топчущим литовскую землю...

Небольшой сборник стихов Гира, выпущенный Гослитиздатом в 1943 г., носит название «Слово борьбы»...

Поэт передвигает героические страницы истории Литвы, и предки, звеня мечами, выходят из древних курганов...

Но вот стали приходить первые листки французских подпольных газет. Французская поэзия обогатилась новым, ярким...

Полет предвещает героические страницы истории Литвы, и предки, звеня мечами, выходят из древних курганов...

Но вот стали приходить первые листки французских подпольных газет. Французская поэзия обогатилась новым, ярким...

Полет предвещает героические страницы истории Литвы, и предки, звеня мечами, выходят из древних курганов...

Но вот стали приходить первые листки французских подпольных газет. Французская поэзия обогатилась новым, ярким...

Полет предвещает героические страницы истории Литвы, и предки, звеня мечами, выходят из древних курганов...

Но вот стали приходить первые листки французских подпольных газет. Французская поэзия обогатилась новым, ярким...

Полет предвещает героические страницы истории Литвы, и предки, звеня мечами, выходят из древних курганов...

Наше копыто разбудит бесстрашие в душах и сердцах литовцев.

Наше копыто разбудит бесстрашие в душах и сердцах литовцев. Отомсти худым, Вылитым героям, Приготовь им казнь за это Тяжелое вдовье...

В другом стихотворении «Слово борьбы», являющееся как бы общественно-политическим credo поэта...

Так сомкнем ряды, литвини! Все в отряды к партизанам! К тем, в которых дух Кейстута ныне живое...

Эти стихотворения попадали в руки литовских партизан, возбудивших их на смелый подвиг...

Позни Гира свойственна большая оптимистичность. За дымящимися завалинами городов и деревень...

Тысячеклометровым строем Опоясаны наши границы: Везде за армией русских героев Белорусцы идут, украинцы...

Чувство братской спайки народов нашей родины помогало Людасу Гира сохранять стойкость в первые тревожные и тяжкие...

Дух ветры от Урала, И слышишь плеск: Имя пренея настало, Метелица иду!

С этой песней на устах и в сердце бойцы Литовской дивизии прошли славный боевой путь с востока на запад...

Слова песни постоянно напоминали солдатам и офицерам дивизии немалого, пожилого капитана с седоусой бородкой...

Творчество Гира, так ярко расцветшее в годы войны, к сожалению, недостаточно известно русскому читателю...

Залечит раны край родной На изурованном теле И в героическом Москва! Полядет к великой общей цели.

Петр Комаров. «Хинганский родник», Дальний Восток, 1944.

Черная в истории уроки и призывы, нужные сегодняшнему дню. Трудно найти в современной западной поэзии кого-нибудь...

Советский народ — хозяин, в военной песне — уверенность в победе, сознание мощи, сплоченности, социальной чистоты...

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

Иллюстрация художника Г. Николаевского к книге М. Пришвина «В краю дедушки Маая» (Детгиз).

С. ОБРАДОВИЧ Стихи о Дальнем Востоке

Первая книга стихов П. Комарова «У берегов Амура», изданная в Хабаровске в 1940 году, не прошла незамеченной...

П. Комаров наблюдателен, он видит, как спешит олень на водопой. Словами: «Я каково зловонье упадут с пугливых губ на камень голый»...

Война, жизнь и работа тьла отразились во многих стихах сборника, но не все стихи полны, иногда мысль и художественный образ подменены в них рассудочностью и описаниями...

Наиболее удачны «Топтугары» — стихи о далекой затерянной таежной станции («Возле шилкинского плеса, где шумит кедровник старый, день и ночь стучат колеса: Топтугары, Топтугары...»).

Уже менее видны ты Сегодня в унисон (?) кавказской И тупой прага с пропитанной кашей. И переправы, и мосты. Вгляди за грань своих тревог.

Непродуманность и вместе с тем абстрактность этих стихов очевидны. Порою и в стихах произведения П. Комарова попадаются неудачные строчки: «край родной, — он сразу весь, как на экране, тогда встает передо мной»...

Но то значительное, содержательное и певучее, что есть в сборнике, свидетельствует о том, что Петр Комаров говорит своим поэтическим голосом о советском человеке и советской действительности.

П. Комаров наблюдателен, он видит, как спешит олень на водопой. Словами: «Я каково зловонье упадут с пугливых губ на камень голый»...

Война, жизнь и работа тьла отразились во многих стихах сборника, но не все стихи полны, иногда мысль и художественный образ подменены в них рассудочностью и описаниями...

Наиболее удачны «Топтугары» — стихи о далекой затерянной таежной станции («Возле шилкинского плеса, где шумит кедровник старый, день и ночь стучат колеса: Топтугары, Топтугары...»).

Уже менее видны ты Сегодня в унисон (?) кавказской И тупой прага с пропитанной кашей. И переправы, и мосты. Вгляди за грань своих тревог.

Непродуманность и вместе с тем абстрактность этих стихов очевидны. Порою и в стихах произведения П. Комарова попадаются неудачные строчки: «край родной, — он сразу весь, как на экране, тогда встает передо мной»...

Но то значительное, содержательное и певучее, что есть в сборнике, свидетельствует о том, что Петр Комаров говорит своим поэтическим голосом о советском человеке и советской действительности.

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

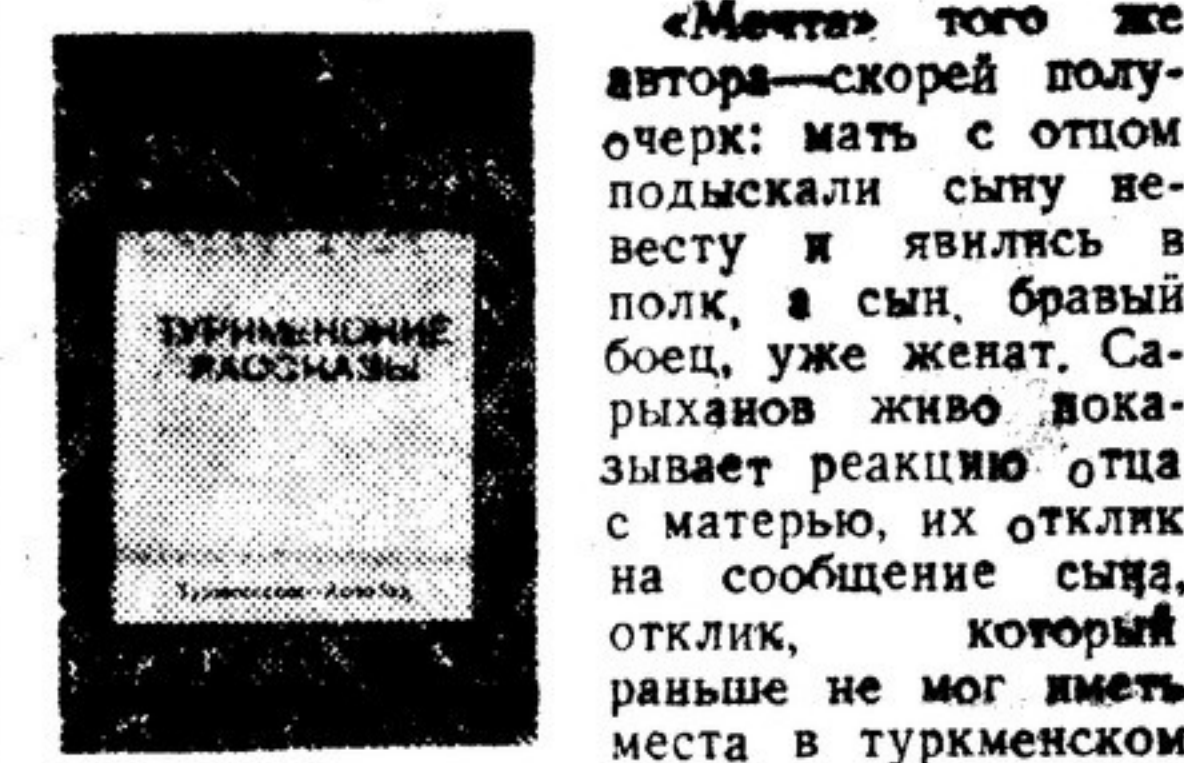
Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать...

А. ВЛАСОВ Туркменские рассказы

В Ашхабаде издали на русском языке Сборник «Туркменские рассказы». Перевод на русский язык дает возможность широкому ознакомию читателей СССР с братскими литературными, всеюсоюзное звучание приобретает слово братских писателей...

«Мечта» того же автора — скорей полуочерк: мать с отцом подыскают сыну женщину, а сыну — в полку, а сыну, браво бой, уже женат. Сарыханов живо доказывает реакцию отца с матерью, их отклик на сообщение сына, отклик, который раньше не мог иметь места в туркменском ауле.

В самом давних памятниках словесности туркменского народа — дестанах — стихи и проза чередуются: проза поддерживает течение фабулы, а стихи фабулу украшают. Так в течение веков в литературе туркмен сохранились прозаические и поэтические куски...

В советское время положение начало раздельному существованию туркменской поэзии и поэзии, полноте самостоятельной беллетристики, живущая на одних традициях, а жизненные наблюдения, и в этом новом жанре с успехом показывают свои силы первые беллетристики Туркмении. Роман «Решающий шаг» Берды Кербаева развит с большим мастерством...

«Последнюю кибитку» и «Мечту» Нурмурада Сарыханова и «Баллы-мулла» Агахан Дурдыева рождает любовный интерес к жизни туркменского аула. В этих трех рассказах — еженедельный быт, но люди расказах — Кожек, Огульгерек, Аман-ага, Джемдэ-агазе — люди нового, советского времени и при случае могут себя показать, что называется, в более «кружном» плане.

Равная кибитка Кожека и кружно его Огульгерек протекает. Неприкрытая традиционная нищета: древний чай, древний дым, какой-то ветхозаветный тип борьбы с земным дождем, полновесный обитатель дождливой кибитки Сарыханов изобразил с меркантильной живописностью. Закладает он расказ кошмовой, которую в колхозной жизни нельзя считать «неожиданной»: Кожек возражается от председателя колхоза и падает жену вестью, что им, наконец, построили домик и они могут сегодня же покинуть постыдную земную кибитку. Читатель воспринимает концовку расказа со впадом бесслого облегчения.

«Туркменские рассказы», Туркмениз Ашхабад, 1945.

Выпукло изображен деревенский фронт и сердцец, кузнец, бывший мулла, в расказе Дурдыева «Баллы-мулла». Рассказ изобретательно построен на хорошо разработанном сюжете.

Рассказ Х. Измайлова «Соперники» по сюжету традиционен: Кар-ягы в молодости соперничал с Мухомотом, дрался с ним, влюбился он в одну девушку, на фронте сражались. Смерть Мухота Кар-ягы пережил тяжело.

В рассказе есть живой материал, есть наблюдательность, естественность, мы следим за тем, как ведет себя еще не обстрелянный новичок Кар-ягы. Постепенно раскрывается перед нами рост бойца, превращение его в закаленного солдата, «хатрог» и бывало.

По сравнению с «Последней кибиткой» в рассказе «Баллы-мулла» у Измайлова больше очерковости. Но зато очерк привлечен новыми для туркменской литературы — и при том верными — наблюдениями. До сих пор туркменские писатели создавали очерки преимущественно фольклорного содержания. «Соперники» — свидетельство новых возможностей туркменской литературы.

Ата Каушунтов написал колоритный расказ «Семья охотника Кандым». Аждакаль, узнав, что ее сын Мурат пропал без вести, падает на землю, восклицая: «Погас свет моих очей, стерлись узоры моего ковра!»

Ее муж, охотник Кандым, невозмутим, и это не показная стойкость, а привлекаемые личные черты Кандыма. Две главы из повести «Родной голос» одаренного А. Каушунтова соргеты юмором. Юмор здесь призван сыграть особую роль. Юмором А. Каушунтов согрывает и приближает к своему читателю фронтной бой.

«Сын своего отца» Е. Кербаева — расказ об 11-летнем мальчике, отец которого погиб на фронте. Хорошо передано счастье мальчика, когда он узнает, что принят в суровики.

Сборник займет свое место в истории туркменской прозы. Проза, не сопровождаемая традиционным аккомпанементом восточных стихотворных кусков, зажила сама по себе.

Тут не «розы» и «соловей», — тут бой под Касторной, походная хирургическая палата, колхозные гектары, мечты юного суровика. Герои живут ритмом своего советского времени.

Ольга БОРОВКОВА ОБЩИЕ СЛОВА

В предисловии к сборнику Н. Брауна «Морская слава» сказано, что в него включены стихи, посвященные героям Балтики, нашему Военно-Морскому Флоту, советской отечественной истории.

В программном стихотворении «Подруга-песня» как будто исчерпывается все, что по мнению автора, определяет поэзию моря и героизма:

И это узорок неяркий заплата Заводит песню, сложенную мной. В ней шум волн, морской пехоты поступь И рык выстрела, идущий в поход, И тот роковой в сваях полюстров, И легендарных соколов полет. В ней слова дедушка народа бегает. В ней мать поэта о слезе на морях. В ней все и меть и гибель краснойфлотца И молоток, окрепшая в бою.

Большую часть сборника занимают стихи о Ленинграде, Talline, Одессе, Севастополе. Что может быть выше задачи стать летописцем городов-героев!

Но перечитываешь строки, вслушиваешься в голос поэта и не находишь того же волнения, с которым читаешь ежедневные газетные сообщения о блокаде Ленинграда и стойкости советского народа. Монотонно, чуть-чуть варьируя одну и ту же мысль, автор заносит на страницы почти одинаковые строки.

Ленинград Тебя осаждали пылали И в краткую твою гибель, Смертельным голодом терзали И жили и ружьями тебя.

Talline Дитя тебя и железом пытал, Но как воин, встречал ты беду. Ты стоял под ударами Talline, В сорок первом суровом году.

Одессе Тебя пытали — ты не умирая И т. д.

В стихах о родине Н. Брауна, стремясь поэтически изобразить издревле богатую силу России, величие и мощь народной души, сокровищах ее, обращается к помощи сказочных образов:

Змей Горыныч огненные крылья Об еде охвачен охвачен, Сосновой-рыболов и старой был Отвешивал и голову сложил.

И Браун, «Морская слава», Военмориздат, 1945.

Но невозможно узнать народную уэль в этих перечислениях, так же, как нельзя представить, ошутить исторические события в назойливой рифмовке исторических имен, мест, дат:

В них трепет воинского флага морского Над первой геральды Петра, В них слава Гурья и доблесть Авова И новых поколов пора.

Почти все прочитанное оставляет горькое чувство: волнение человека, участника великих событий, не стало поэтическим волнением. Едва коснувшись бумаги, оно замерло, застыло в давно известных литературных формулах, в хрестоматийных интонациях, и редко пробивается на свет самоубийственная простота.

В стихах о море с избытком можно найти все атрибуты морского быта и морского пейзажа, но все это общее, стертое слово: От северной туманы до теплого края, Под солнцем отныня горы, Ключевей волной в берега ударил, Бескрайние плещут моря.

Морской автор неизменно называет «орляни», «морскими сыновьями», однако ни одного образа за этими названиями не возникает.

В нем же причина неудач большинства стихов? Пожалуй, в том, что поэт чрезмерно абстрагировал все, к чему ни прикасалось его перо. Портрет героя Гриднева Браун свел к банальному выражению «морск молодой», Эпитет к морю у него всегда «бескрайный», к славе — «гордая», городам — «древние». Эти эпитеты перестали светиться самостоятельным светом, потеряли поэтическую ценность. Так же, как потеряли ее постоянно повторяющиеся «естенные дали» и «неоглядные дали», «глубые дали» и «светлые дали», «русские дали», «сучье дали» и пр.

Есть в книге несколько хороших песен. Прежде всего — «Шли балтийцы, наступали», где говорится о том, как рождалось чувство любви. При этой мысли и композиционной строгости в песне свободно и отчетливо звучат разные голоса, разные интонации — то задумчивые и печальные, то твердые, решительные.

В целом же сборнику недостает самого важного — своего поэтического голоса.

Б. ПЕСИС Поэзия Луи Арагона

Перед нами четыре книги Арагона: «Боль сердца», «Глас Эльзы», «Музей Гревена» и «Во Франции играют зорю» — сборники стихов, написанных в годы войны. Первая книга, запрещенная в петановской Франции, вышедшая за ее пределы, дошла до нас два года тому назад. Она подтвердила то, что было известно тогда о судьбе Арагона: что Арагон, вопреки усилиям петановцев, изгнавших из армии наиболее активных патриотов, с первых дней войны был на фронте, что он дрался во Фландрии и, повидимому, прошел весь крестный путь армии до Дюнкера. Затем следы Арагона терялись где-то на юге Франции: впоследствии стало известно, что он участвовал там в движении сопротивления.

Но вот стали приходить первые листки французских подпольных газет. Французская поэзия обогатилась новым, ярким мысленными именами, вроде «Гневный Жан», которые звучат скорее как боевые партизанские клички, чем как псевдонимы. Автор стихов — Павел Антокольский, переводчик стихов из анонимного сборника «Чест позова», шел по верному следу: почти все, выбранное им, как мы теперь видим, принадлежит перу Арагона, в частности «Баллада о человеке, который жел под пыткой», «Романс сорока тысяч» и другие стихи, уже появившиеся в русском переводе. Стих Арагона, его форму, а главное, его поэтическую мысль было трудно законспектировать, чем личность самого автора...

Предисловие к одной из названных книг Арагон озвучивал первой строкой из «Энеиды» Вергилия «Atma vitisque saepo», которую перевел так: «Пою оружие и человека».

Арагон выступил в литературе после первой мировой войны. Модернистская поэзия того времени, при всем внешнем бурливости сюрреализма (т. е. «надрезанности»), умела и хотела изъясняться только «последними криками» сегодняшнего дня, т. е. космополитического, еще не опомнившегося

ся от войны Парижа. Послевоенные декаденты не желали знать, что было вчера в жизни народа и как народ, а во они, пылая «над реальностью», хочет жить и будет жить завтра. Арагон поэт с этой поэзией и пошел своим путем, стал поэтом борющейся французской демократии.

В годы второй мировой войны, в годы оккупации, французский народ, в борьбе за самое существование страны выступил в дослах всей своей истории, и Арагон многое почерпнул из этой истории. Поэзия Арагона сейчас осела на национальную почву, но только не так, как прелюдные «сочувствия», для которых любой навоз истории есть нечто мистическое и неприкосновенное. Вывода своею песню о человеке и оружии из глубин народной истории, Арагон сам был вооружен, как он пишет в своих стихах, тем «аремием и памятью», которые «дала поэту его Партия».

«Партия дала мне чувство эпопеи», правду и героическую концепцию истории. Как многие поэты, Арагон делает поэзию одной из своих тем — точнее, поэзию в дни борьбы. Он дерется с врагами своей страны и одновременно бьет противников боевой поэзии. В разной форме его стихи говорят «против чистой поэзии» (одна так и называется), Арагон, воспевающий образ средневекового поэта Вергама де Борна, Бертрам, предпочитает петь «золотоволюскую подругу» и — «чужак» другие идут в поход, но когда пришла пора народных бедствий, певец понял, что нужно «слать язык земле», оружие слова — народу. В этом и других стихах русский читатель заметит, что не менее, если не более, чем средневековые поэты, Арагона вдохновляет наш Маяковский. Арагон осмеивает тех, на чей нежный слух грохот танков в стихах есть недостаточная небрежность, свойственная «стилистам низких проба». Он растолковывает им, что «шум буря» сделал суровыми песни поэта. «И это, господа, знак, что я лант Дюнкер».

Как показывают стихи Арагона, у него сложилось убеждение, что в грозные дни лирическая поэзия должна считаться эпическими, легендарными, трагическими складом событий, Арагон пишет о родине, о народе, давая им имена древних и новых героев,

черная в истории уроки и призывы, нужные сегодняшнему дню. Трудно найти в современной западной поэзии кого-нибудь, кто сумел бы так, как Арагон, передать боль сердца, страдального за родину. Раззираемый тоской, он с нежностью перебирает в памяти названия и красоты французских провинций, как части живого, прекрасного облика родины, Девы — Франции («Та, что прекрасна слез»). Или, плыва на корабле среди равнодушных к Франции торгашей, он видит, как выходит из моря остров, и на нем АндроМЕДА, но только в стальных наручниках, АндроМЕДА, умирающая от разлуки с Францией. Где же спаситель, «где современный Персей? — В бегах?» Трудно было жить в те дни, когда казалось, что Франция гибнет, а ты улыпаешься от нее, и Арагон вспоминает слова Маяковского:

Вот и жизнь пролетит, как прошли Азорские острова. Не всегда Арагон мог сказать прямо, что Франция на помощь идет французам, что Красная Армия уже несет освобождение Европе. Тогда он писал: я вижу, как на Востоке светелая заря берет в тенета тьму; или: я слышу сок коня — не рыцарь ли это Дюгесклен?

Иногда это оснащение стихов историческими именами, параллелизм, намеками чрезмерно. Но не следует забывать, что часто все это служило Арагону маскировкой, было его «эпопеическим языком». По выражению Арагона, ему приходится прятать в стихах свою патриотическую тему, как партизан прятает себя и свою винтовку в стоге сена.

Арагон, и не обращаясь к литературно-историческим воспоминаниям, умеет в самой жизни находить сильные образы. Такими стихами, где герои выступают не Дюгесклен, не Лянетал, а сам живой французский народ. Например, стихи о горняках, которых немцы выгоняют из родных мест, или «Жалоба дикой шарманки». Картина армии, принуждаемой к отступлению, фигуры разгневавших солдат, теснимых к океану, сливаются в образ гиганта, которого заставляют оторваться от родной земли. Но он не покоряется. На него, расклевывая добела гневом, обрисовывается страдальческая и грозная тень народа.

Общее место в поэзии Арагона занимает песня. Мы имеем в виду не столько песенную форму многих его стихов, сколько

песню, как тему его поэзии. В отличие от советской военной поэзии у французского поэта это не только боевая, но и трагическая, тревожная тема. И понятно, почему. Советский народ — хозяин, в военной песне — уверенность в победе, сознание мощи, сплоченности, социальной чистоты. Такой не могла быть французская песня. Безоружный, взятый в двойные тиски — Виши и Берлина, — французский народ как бы ушел в себя. Его песня была выражением внутренней, до поры до времени скрываемой силы и мучительной тревоги. Песня в те дни иногда заменяла оружие.

Поэтому Арагон так часто воспевает песню, слово, как знак той духовной силы, которая не могла быть истреблена. И Арагон рассказывает о трубадуре Влокиде, которого Ринард Львовые Селдиде, томившийся в плену, узнал, когда трубадур спел ему песню, Французы несут в себе дух Бюньеля:

«И ответил Вальтошь шумом клал Трубаду, что Львовым сердцем был. В стихотворении «Роман сорока тысяч» — о том, как гитлеровцы пытались изгнать из Марселя патриотов, Арагон оживает образ Марселя. Тыраны пришли убить песню Свободы на родную песню. Но им не убить ни песни, ни свободу.

Стихи Арагона, воспевавшие вооруженное человеколюбие, должны иметь немалое значение для интеллектуальной жизни Франции. Мюнхенская школа литературы (Жюль Ромен) изображала героизм, как «жирную доблесть», противопоставляя вооруженному человеку — карликовую жизнь, застрахованную предательством и службой врагу. Сейчас «умиротворители» берут под опеку преступников войны, вышедших всех отменков, Арагон в сатирах «Музей Гревена» показывает петановское царство, как мир фальши и кровожального лицемерия, который желал сделать белым, рабство выдать за блаженство, а служение нацистским пигмеям за единственный выход для великого французского народа.

Маскараду живых мертвецов противопоставлены фигуры рыцарей Сопротивления. О них французский народ уже сложил легенды, и одну такую легенду — о вечном свежих голубых гортепьянах на могиле Габриэля Пери — Арагон положил в основу своих стихов, посвященных памяти героям-мученикам.

Арагон — лирик. Его стихи — «книга души», но человек здесь так тесно слит со своей родиной, что читая эту книгу, видишь дух Франции.

Вот лирические стихи: «Свободная зона», 1940 год, дни, когда Франция «оцепелела» после полученного удара. Это оцепенение страны, поверженной, но не покорившейся и уже гле-то в своих недрах готвейший отпор, Арагон передает, как свое душевное состояние. Лето на юге Франции; тяжелый, сковывающий все полусон, в который вторгаются какие-то жаლობы. Чувство боли, еще не умеющей назвать себя, Далеко, во рже, слышится как будто смутный зов оружия — воспоминание или предвещание? И вдруг за окном раздается французская песня, просветляющая песню. Она проясняет все. Эта «книга памяти жившая была» была посвящена Франции. Теперь она названа, она клалет ковец сну, Песня разряжает оцепенение, как плещет, расклевывая «смертную глать молчания». Эту лирику можно назвать исторической, настолько верно она изображает определенный момент французской трагедии — пробуждение Франции после катастрофы. Когда читаешь стихотворение за стихотворением, почти хронологически раскрывается этап за этапом, история Франции последних лет.

В любовной лирике Арагона много человеческого тепла, именно в тех стихах, где запечатлен период близости людей в страшные зими оккупированной Франции. Не все в любовной лирике Арагона так кажется художественно оправданным. Мы невольно начинаем испытывать себя: почему так часто выносятся «тебя Елены, Лавры, Франсуа?» Достаточно ли убедительно вводятся в круг этих вечных имен имя, дорогое самому поэту? Держится ли образ любви у Арагона «срвнен» с образом родины, как того хотелось бы поэту? Каким словом, кажется, что лирический максимализм Арагона недостаточно убедителен. Классическая поэзия вносила в женские образы такое глубокое содержание, что они действительно вибрили в себя смысл времени, эпохи, драмы личности и народа. Женский образ, созданный Арагоном, слишком интимен, чтобы быть большим и вечным. Известно, что лирическая поэзия нуждается в более сильных поэтических и психологических аргументах, чем внелитературные жанры, вроде галантной любовной переписки.

Арагон — лирик. Его стихи — «книга души», но человек здесь так тесно слит со своей родиной, что читая эту книгу, видишь дух Франции.

Вот лирические стихи: «Свободная зона», 1940 год, дни, когда Франция «о

Арс. АЛПАТОВ ИЗБРАННЫЙ КУПРИН

Наиболее значительное из написанного Куприна относится к первой половине его литературной деятельности...

такой же теплотой и симпатией преследует Куприн труды и думает о природе, криминологии, рыбак, напоминающий ему далекие времена античности...

А. И. Куприн. Повести и рассказы. Гослитиздат. М., 1944.

И. СЕРГИЕВСКИЙ НОВАЯ КНИГА О РАДИЦЕВЕ

«Путешествие из Петербурга в Москву» — один из самых выдающихся памятников русской революционной мысли прошлого...

написанных в ссылке и по возвращении из Сибири. Главный труд жизни Радищева — «Путешествие из Петербурга в Москву»...

Д. Благой. «Александр Николаевич Радищев». Над гасяты «Сталинские знамя» Пенза, 1945 г.

Литературный музей Ильи Чавчавадзе

В Кахети, у подножия Кавказского хребта, в живописной местности — одном из красивейших уголков Грузии — расположилось большое районное село Кварели...

Приобретено большое редких книг, некоторые из них раньше принадлежали поэту. Собраны ценные исторические документы и документы, освещающие личность поэта...

Д. Благой. «Александр Николаевич Радищев». Над гасяты «Сталинские знамя» Пенза, 1945 г.

Н. КОВАРСКИЙ Инспектор Гуль в семье Берлинг

Место действия — английский городок Бромли, столовая дома Артура Берлинга, владельца завода, бывшего мэра города...

Г. Янковский в роли Эрика, П. Гайдебуров — инспектор Гуль, С. Ценин — Артур Берлинг и Н. Чаплинг — Джеральд Берлинг...

В этом процессе раскрываются характеры персонажей. По пьесе они не сразу признают свою вину. Гулю приходится применить все свое профессиональное умение...

В пьесе Пристли так и остается неизвестным, кто же был мнимым полицейский инспектор, кто внезапно появившийся. Гололом совести героев? Представителем общественного мнения?...

Почему задерживается выход книг

Обширный план Гослитиздата, предусматривающий выпуск массовых тиражами произведений русских и иностранных классиков и лучших книг современных писателей...

Изда за недостаточной оперативностью издательства не выходит и ряд книг, уже готовых к выпуску. В частности, поэма Г. Лермонтова «Смерть Печорина»...

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Четвертый творческий вечер кинокомиссии Союза драматургов СССР был посвящен докладу И. Янковского о работе драматургов в киноиндустрии...

На собрании секции еврейских писателей СССР 26 июля с чтецом новых рассказов и новелл выступил писатель А. Айхен.

В Воронежском отделении СПС состоялась собрание, посвященное встрече с писателем-фронтовиком Е. Амураром.

В Воронежском отделении СПС состоялась встреча с писателем-фронтовиком Е. Амураром.

Будущие книги

В восьмой книжке «Знамени» печатается третья, заключительная часть главной моей работы в период войны — «Басилия Теркина»...

Так песня, начавшись во мне, Била, кипела, ныла. А я ея в себе берю, Про будущее прочи, И боли и радости этих строк...

ЗА РУБЕЖОМ

ВОКСом получен из Англии сборник переведенных на английский язык стихов советских поэтов под общим названием «Путь на запад»...

В одном из номеров американской газеты «Дэйли Воркер» за 1945 г. помещена большая статья о советской поэзии Аллана Морея Уилкинса...

Второй раздел под названием «Отголоски» состоит из стихов К. Симонова, А. Пришвина, А. Коваленко, С. Маршак, М. Бажан, Р. Рубин, С. Сулеймана Рустама, Л. Черноморцева.

Многие стихи и песни М. Исаковского были напечатаны в китайских журналах и газетах. В настоящее время Го Бао-цзюань готовит к печати сборник его стихов.

В Норвегии выходит из печати книга о Грини. Грини — концентрационный лагерь, норвежский Освенцим.

Подготовлено к печати первый роман об оккупации Норвегии «Бжежинские в Англию», написанный молодым журналистом Сигурдом Эвенсун.

Поэт М. Исаковский получил недавно письмо из Чунцина от переводчика его стихов на китайский язык Го Бао-цзюань.

В Норвегии выходит из печати книга о Грини. Грини — концентрационный лагерь, норвежский Освенцим.

В Норвегии выходит из печати книга о Грини. Грини — концентрационный лагерь, норвежский Освенцим.

В Норвегии выходит из печати книга о Грини. Грини — концентрационный лагерь, норвежский Освенцим.

Открытие Лермонтовской выставки

Уголок выставки. На первом плане бюст Лермонтова работы скульптора А. Голубкиной.

26 июля в Государственном литературном музее открылась выставка, посвященная жизни и творчеству М. Ю. Лермонтова...

НОВЫЕ КНИГИ

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» В новую книгу В. Катаева вошли: повесть «Сын», повесть «Отчий дом» и очерки о подпольной Одессе в дни немецкой оккупации «Катакомбы».

В. Катаев. «Фронтовая хроника». В сборнике опубликованы стихи 1943—1944 гг. Стихи И. Шмелева, «Стороны любви», Лермонтовские стихи.

В. Катаев. «Стороны любви». Стихи И. Шмелева, «Стороны любви», Лермонтовские стихи.

В. Катаев. «Стороны любви». Стихи И. Шмелева, «Стороны любви», Лермонтовские стихи.

В. Катаев. «Стороны любви». Стихи И. Шмелева, «Стороны любви», Лермонтовские стихи.

Г. Янковский в роли Эрика, П. Гайдебуров — инспектор Гуль, С. Ценин — Артур Берлинг и Н. Чаплинг — Джеральд Берлинг

Е. Югер в роли Шейлы Берлинг и Л. Колесов в роли инспектора Гуль (Ленинградский театр Комедии)